

Е.В. Лукин

Экономика Северо-Запада России: в поисках перспективной специализации¹

УДК 338.4

ББК 65.30

Аннотация. В статье оцениваются перспективы структурной трансформации экономики регионов Северо-Западного федерального округа и формирования ее новой специализации в современных геополитических условиях. Проведен анализ существующей экономической специализации, охарактеризовано усредненное положение регионов в цепочках создания добавленной стоимости. Дано авторское видение дрейфа экономики Северо-Запада России в сторону усложнения и сопровождающего этот процесс изменения способности к генерации доходов. Оцениваются перспективы репозиционирования регионов СЗФО в цепочках создания добавленной стоимости в условиях резкого обострения санкционного давления.

Ключевые слова: Северо-Запад России; СЗФО; специализация экономики; структурная трансформация; генерация доходов; цепочки создания добавленной стоимости; перспективы

Введение

Мир в настоящее время переживает период трансформации, характеризующийся глубокой рецессией глобальной экономики, неустойчивостью международной политической обстановки, замедлением процессов формирования новых транснациональных производственных цепочек, снижением потоков инвестиций. Параллельно меняется технологический фундамент хозяйственной деятельности, в ней появляются новые секторы, формируются новые центры экономического и политического влияния. События, происходящие на Украине, санкционное давление на нашу страну ускоряют и усиливают протекание данных процессов, вынуждая государство заняться диверсификацией, которая считается важным источником противодействия экономическим шокам

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01862. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01862/>

[Frenken et al., 2007], и усложнением экономики, расширением внутреннего рынка, обретением технологического суверенитета².

Особое значение в этих условиях приобретают координация развития и управление экономикой на макрорегиональном уровне. Для осуществления структурных изменений в хозяйстве макрорегионов, определения потенциала усиления межрегионального сотрудничества и трансформации производственных цепочек важно обеспечить органы госуправления информацией о текущей и перспективной экономической специализации входящих в их состав территорий.

В научной литературе проблематика диверсификации и поиска перспективной специализации экономики регионов исследована достаточно широко. Теоретическое обоснование исследования региональной специализации представлено в теориях международной торговли (А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Олин, П. Самуэльсон), полюсов роста (Ф. Перру, Ж. Будвиль, Х.Р. Ласуэн), производственно-территориальных комплексов (Н.Н. Колосовский, М.К. Бандман) и др.

Традиционными индикаторами для выявления рыночной специализации региональной экономики выступают коэффициенты локализации и специализации, межрегиональной товарности, концентрации (индексы Херфиндаля – Хиршмана, Холла – Тайдмена).

Наиболее распространенным и доступным для расчета является коэффициент локализации, который показывает доминирующую отраслевую специализацию и оценивается через сопоставление удельного веса рассматриваемой отрасли в хозяйстве региона и в хозяйстве страны [Кистанов, 1968]. Расчеты при этом могут производиться по объему отгруженных товаров и выполненных услуг и экспорта [Растворцева, Ченцова, 2015], величине основных фондов и налоговых отчислений, численности работников и пр. При этом, по мнению экспертов [Ефферин, Куценко, 2021], отрасль следует считать специализацией региона только в том случае, если выполняются два правила: вхождение в лучшие 80% регионов по размеру отрасли (который рассчитывается через соотношение отраслевой занятости региона к соответствующему показателю по стране) и в лучшие 20% по коэффициенту локализации.

---

² Путин: нужно достичь независимого от зарубежных институтов технологического суверенитета / ТАСС. 17.06.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14954311>

Для фиксации положения территории в международном разделении труда используют коэффициент относительной экспортной специализации (отношение удельного веса отраслевого продукта в экспорте региона к удельному весу аналогичного товара в общемировом экспорте).

Для исследования и выявления перспективных экономических специализаций территорий различного уровня применяется широкий спектр методических подходов различных теорий и концепций – экономической теории сложности [Моисеев, Бондаренко, 2020], теории сравнительных преимуществ и технологической близости [Rastvortseva, Amanalieva, 2021], умной специализации [Котов, 2020] и др.

Изыскания в этом направлении ведутся в Вологодском научном центре РАН. В частности, проведена оценка отраслевой и региональной фрагментации производства на общероссийском уровне [Лукин, 2019], получен опыт агенториентированного [Лукин и др., 2020] и межотраслевого [Трансформация..., 2021] моделирования цепочек создания добавленной стоимости в российской экономике. Для углубления информационной базы исследования организован мониторинг тенденций развития экономики СЗФО (оперативный – в журнале «Проблемы развития территории» [Сидоров, 2022а], ежегодный расширенный – в аналитическом бюллетене «Тенденции развития экономики регионов Северо-Запада России» [Тенденции..., 2022]). Важность анализа процессов на уровне предприятий обусловила запуск в 2022 г. отслеживания финансовых показателей организаций в широкой отраслевой разбивке, а также расширение географии (до масштабов Северо-Запада), перечня отраслей и выборки предприятий, уточнения анкеты традиционного³ опроса руководителей производственного сектора экономики, в том числе во взаимодействии с ИМП РАН [Кувалин и др., 2022]. В планах – продолжение работ по идентификации и оценке существующих и проектированию перспективных межрегиональных цепочек создания добавленной стоимости на Северо-Западе страны, в том числе с учетом положений концепций экономической сложности, сложности экспорта⁴ и технологической близости.

³ Проводится с 1993 г.

⁴ Федюнина А. Кто и как создает новые продукты в российском экспорте? / НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург. URL: https://www.hse.ru/data/2020/10/20/1375430849/Fedyunina_HSE_2019%20slides_20200115_Гайдаровский.pdf

В настоящей статье анализируется текущая специализация экономики регионов Северо-Запада России и оцениваются перспективы ее трансформации в новых геополитических условиях.

Специализация экономики Северо-Запада России

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) – один из лидеров экономического развития среди федеральных округов. Его вклад в производство российского ВРП после 2014 г. ежегодно составляет 10,9–11,3%. В 2020 г. по объемам душевого ВРП округ занимал третье место в стране с показателем 762 тыс. руб. (на 19% выше среднероссийского уровня), уступая лишь Уральскому и Центральному.

Географическое положение и обеспеченность СЗФО природными ресурсами в некотором роде предопределили одну из его ключевых экономических функций – обеспечение внешних связей страны с Евросоюзом и другими регионами мира. В связи с этим ярко выражена экспортная ориентация многих видов экономической деятельности регионов в составе округа – добычи полезных ископаемых, металлургии, химических производств, лесопромышленного комплекса, что также способствует развитию транспортной инфраструктуры (трубопроводов, автомобильных и железных дорог, портов, терминалов и т.д.; рис. 1).

В последние годы из-за растущего интереса к ресурсам арктических территорий Северо-Запад рассматривается также как форпост освоения Арктики. Ресурсная база макрорегиона играет немаловажную роль в экономическом развитии страны: на его территории расположены крупные запасы нефти (7,1% запасов и 5,0% добычи по РФ), титана (56,6 и 100%), бокситов (51,5 и 69,5%), нефелиновых руд (80,2 и 91,6%), редкоземельных металлов (55,5 и 100%), апатитовых руд (62,3 и 98,9%), алмазов (23,3 и 17%), янтаря (100 и 100%), каолина (48,6 и 18,9%)⁵. Объектами внутривосточной специализации округа также выступают автомобилестроение, деревообработка, рыбное хозяйство, энергетика, туризм,

---

⁵ Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Северо-Западного федерального округа на 01.09.2022 г. / ФГБУ «ВСЕГЕИ». URL: http://atlaspacket.vsegei.ru/_Documents/RUSSIA_2022/REZULT/Справки%20МСБ%20на%2001.09.2022/СЗФО/MSB_SZFO_01.09.2022.pdf?723.016333367761

научно-проектная сфера и инжиниринг, консалтинг и менеджмент, предоставление организационных и финансовых услуг.

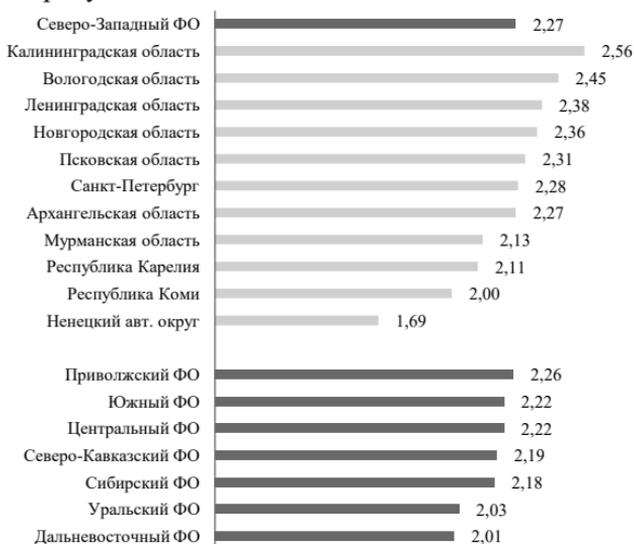
Источник рис. 1, 3–10, табл. 3. Составлено на основе данных Росстата.

Рис. 1. Структура производства ВРП СЗФО в 2020 г., % к итогу

Сельское хозяйство и пищевая промышленность округа, локальная производственная инфраструктура (внутренний транспорт, энергосети, объекты водоснабжения и водоотведения и др.), финансовая инфраструктура, отрасли социальной сферы ориентированы в основном на местные рынки.

При этом отдельные регионы Северо-Запада имеют значительное количество своих более узких специализированных рыночных ниш. К примеру, Ленинградская и Архангельская области, республики Коми и Карелия специализируются на производстве бумаги и картона, Мурманская и Калининградская области, Республика Карелия – на разведении, вылове и переработке рыбы, Псковская и Новгородская области – на мясном животноводстве, Санкт-Петербург, Мурманская, Архангельская и Ленинградская области – на производстве и ремонте судов, Вологодская область – на выпуске металлической продукции и т.д. (табл. 1).

Разнообразие отраслевых профилей и высокая фрагментированность экономики СЗФО создают предпосылки для развития производственной кооперации. По уровню межотраслевых взаимосвязей экономика Северо-Запада является, вероятно, одной из самых сложных⁶ в России – по нашим расчетам, в СЗФО наибольшая усредненная длина производственных цепочек (рис. 2) и производится более 71% номенклатуры выпускаемой в стране продукции⁷.

Примечание. Показатель отражает средневзвешенное число производственных стадий в экономике региона, последовательно участвующих в производстве того или иного товара или услуги. Высокое значение показателя характеризуется большой долей промежуточной продукции в потребляемых ресурсах; сложными и прочными связями по поставкам потребляемых промежуточных ресурсов с технологически связанными отраслями. Методика расчета представлена в работе автора [Лукин, 2019].

Источник. Рассчитано на основе данных Росстата о производстве 2319 основных видов продукции в натуральном выражении в разрезе федеральных округов.

Рис. 2. Длина производственных цепочек (D) в экономике регионов России (среднее значение за 2011–2020 гг.)

⁶ «Сложность» экономики обычно воспринимается как разнообразие производимой продукции по номенклатуре, как наличие множества производственных цепочек, как разнообразие необходимых компетенций работников, а также как наличие определенных достижений промышленности – космических запусков, собственного телекоммуникационного оборудования, ВПК [Моисеев, Бондаренко, 2020].

⁷ Шире номенклатура производимой продукции только в Центральном (84%), Приволжском (82%) и Сибирском (75%) федеральных округах.

Таблица 1. Рыночная специализация экономики регионов СЗФО (2021 г.)

Регион*	Вид экономической деятельности**
Санкт-Петербург (49,2)	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий (2,0), производство прочих транспортных средств, не включенных в другие группировки (3,6), торговля оптовая прочими машинами и оборудованием (2,5), торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами (2,5), торговля оптовая неспециализированная (2,1), деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта (2,1), деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками (2,8), разработка компьютерного программного обеспечения (2,9), научные исследования и разработки в области естественных и технических наук, прочие (2,1), образование высшее (2,0)
Ленинградская область (11,7)	Животноводство (2,3), лесозаготовка и лесозаготовки (6,2), добыча камня, песка и глины (4,4), обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки (2,6), производство бумаги и бумажных изделий (6,0), производство нефтепродуктов (4,9), производство прочей неметаллической минеральной продукции (2,3), производство железнодорожных локомотивов и подвижного состава (3,7), производство прочих транспортных средств, не включенных в другие группировки (3,8), транспортная обработка грузов (4,7)
Мурманская область (7,4)	Рыболовство (18,2), добыча и обогащение железных руд (11,0), добыча руд прочих цветных металлов (4,8), добыча минерального сырья для химической промышленности и производства минеральных удобрений (135,5), производство прочих цветных металлов; производство ядерного топлива (14,7), производство прочих транспортных средств, не включенных в другие группировки (7,0), ремонт и техническое обслуживание судов и лодок (19,5), производство электроэнергии (3,6), производство, передача и распределение пара и горячей воды (2,6), строительство прочих инженерных сооружений (5,4), работы строительные специализированные, прочие (2,7), деятельность вспомогательная, связанная с водным транспортом (16,4), транспортная обработка грузов (3,7)
Вологодская область (5,9)	Животноводство (2,1), лесозаготовки (8,7), производство молочной продукции (2,5), распиловка и строгание древесины (5,0), производство шпона, фанеры, деревянных плит и панелей (8,8), производство удобрений и азотных соединений (6,9), производство чугуна, стали и ферросплавов (9,7), ремонт машин и оборудования (3,3), деятельность железнодорожного грузового транспорта (2,9)
Республика Коми (5,8)	Лесозаготовка и лесозаготовки (3,8), добыча и обогащение угля и антрацита (5,6), добыча нефти (5,8), предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа (3,5), распиловка и строгание древесины (6,8), производство бумаги и картона (9,8), производство, передача и распределение пара и горячей воды (2,1), деятельность железнодорожного грузового транспорта (2,1), деятельность автомобильного грузового транспорта (2,2)
Архангельская область (5,3)	Лесозаготовки (11,9), распиловка и строгание древесины (9,0), производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона (17,8), прочих транспортных средств, не включенных в другие группировки (34,2), деятельность железнодорожного грузового транспорта (3,3)

Регион*	Вид экономической деятельности**
Калининградская область (5,1)	Производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы (4,4), переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков (15,9), производство прочих транспортных средств, не включенных в другие группировки (5,0), производство мебели (3,8), деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления (2,1)
Республика Карелия (3,0)	Лесоводство и лесозаготовки (6,3), рыболовство и рыбоводство (6,7), добыча и обогащение железных руд (15,9), добыча декоративного и строительного камня, известняка, гипса, мела и сланцев (21,6), распиловка и строгание древесины (9,7), производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона (25,0)
Новгородская область (2,6)	Лесоводство и лесозаготовки (4,0), производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы (3,7), производство шпона, фанеры, деревянных плит и панелей (7,0), производство удобрений и азотных соединений (18,8), производство огнеупорных изделий (47,4), ремонт и техническое обслуживание летательных аппаратов, включая космические (9,8)
Ненецкий автономный округ (2,2)	Животноводство (2,7), добыча нефти (35,4), предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа (14,3), производство электроэнергии (4,8), строительство автомобильных и железных дорог (3,3), строительство инженерных коммуникаций (3,3), разборка и снос зданий, подготовка строительного участка (5,5), деятельность автомобильного грузового транспорта (4,0), деятельность пассажирского воздушного транспорта (12,7), деятельность в области инженерных изысканий, инженерно-технического проектирования (2,9)
Псковская область (1,9)	Животноводство (3,5), производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы (9,5), производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий (2,3), производство прочей верхней одежды (13,7), производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры (12,3), производство электрического и электронного оборудования для автотранспортных средств (18,7), деятельность вспомогательная, связанная с сухопутным транспортом (2,4), управление финансовой деятельностью и деятельностью в сфере налогообложения (3,2)

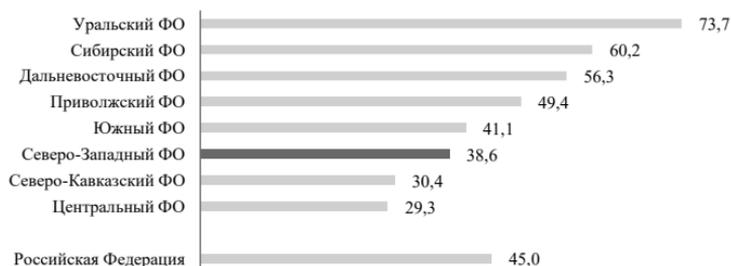
Примечание. В таблице представлены виды экономической деятельности с коэффициентом специализации более 2 и удельным весом в общей среднесписочной численности работников экономики региона более 1%.

* В скобках после наименования региона приведен его вклад в производство суммарного ВРП СЗФО (% к итогу).

** В скобках после наименования вида деятельности указан коэффициент специализации на нем региона.

Источник. Рассчитано на основе данных Росстата о среднесписочной численности работников по полному кругу организаций в 2021 г. в разрезе 839 видов экономической деятельности. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58699>

При этом в экономике округа низкий (по сравнению с другими российскими макрорегионами) удельный вес отраслей, производящих первичные ресурсы (рис. 3), и значительна доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей (рис. 4), в частности машиностроения (11,3% по отгрузке продукции, 6,5% по занятости).

Примечание. В состав первичных ресурсов, опираясь на подход М.Н. Узякова, включается продукция таких видов деятельности, как: 1) сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 2) рыболовство и рыбоводство; 3) добыча полезных ископаемых; 4) обработка древесины и производство изделий из дерева; 5) производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; 6) химическое производство; 7) производство прочих неметаллических минеральных продуктов; 8) металлургическое производство; 9) производство электроэнергии, газа и воды [Узяков, 2011]. Кроме того, мы добавили в перечень деятельность трубопроводного транспорта.

Рис. 3. Удельный вес отраслей, производящих первичные ресурсы, в структуре отгрузки продукции федеральных округов России в 2021 г., % к итогу

Рис. 4. Доля валовой добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП федеральных округов России в 2020 г., % к итогу

Предприятия СЗФО широко включены в международные и внутрироссийские цепочки создания добавленной стоимости. По нашим оценкам, на внешних (т.е. за пределами региона-базирования) рынках реализуется более половины производимой на территории Северо-Запада продукции, в том числе 7% – на макрорегиональном, 28% – на национальном, 19% – на зарубежных рынках (табл. 2). Наибольшая доля внешних рынков в структуре сбыта товаров и услуг у Вологодской (78%), Ленинградской (70%), Калининградской (67%) и Новгородской (66%) областей, наименьшая – у республик Коми (40%) и Карелия (42%).

Таблица 2. Структура рынков реализации продукции регионов Северо-Запада России, % к итогу

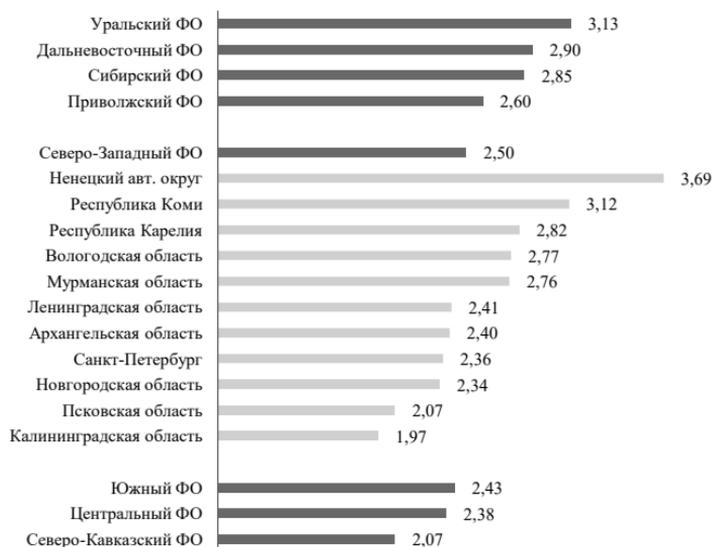
Регион	Местный рынок	Внешние рынки		
		макро-региональный	национальный	зарубежные
Северо-Западный ФО	46	7	28	19
Республика Коми	60	10	24	6
Республика Карелия	58	9	9	24
Ненецкий автономный округ	54	1	38	7
Санкт-Петербург	52	7	27	14
Псковская область	47	26	25	2
Мурманская область	41	29	4	26
Архангельская область	39	11	33	17
Новгородская область	34	12	22	32
Калининградская область	33	3	54	10
Ленинградская область	30	18	24	28
Вологодская область	22	8	35	35

Источник. [Сидоров, 2022b].

В соответствии с номенклатурой выпускаемой продукции экономика Северо-Запада располагается ближе к концу локализованных в России цепочек создания добавленной стоимости. По близости к конечному потребителю (для фиксации этого положения мы предлагаем показатель длины сбытовой цепочки) СЗФО усредненно уступает только Южному, Северо-Кавказскому и Центральному федеральным округам (рис. 5), экономика которых во многом специализируется на производстве конечной продукции (сельское хозяйство, пищевая промышленность, торговля и различные потребительские услуги).

При этом внутри СЗФО исторически закрепилось довольно четкое межтерриториальное разделение труда, когда одни

регионы ориентированы главным образом на добычу полезных ископаемых (Ненецкий автономный округ, Республика Коми), другие – на их первичный передел (Республика Карелия, Вологодская и Мурманская области), третьи – на изготовление полуфабрикатов и производство средств производства (Ленинградская, Архангельская и Новгородская области, Санкт-Петербург), четвертые – на выпуск товаров и услуг для конечного потребителя (Псковская и Калининградская области).

Примечание. Показатель фиксирует средневзвешенное число производственных стадий, которое продукция проходит после своего производства в регионе до достижения конечного потребителя. Высокое значение показателя характеризуется большой долей промежуточной продукции (и соответственно малой долей конечной продукции) в валовом выпуске, сложными и прочными связями по сбыту продукции с технологически связанными отраслями. Методика расчета представлена в работе автора [Лукин, 2019].

Рис. 5. Длина сбытовых цепочек (U) в экономике регионов России (среднее значение за 2011–2020 гг.)

Яркий пример этому – металлургическая цепочка Северо-Запада. Железная руда в ней добывается в Мурманской области и Республике Карелия, энергетический и коксующийся уголь – в Республике Коми, затем в Вологодской области из них производятся различные виды металлопроката, который в свою очередь используется на автомобильных и трубопрокатных

заводах, а также в жилищном строительстве Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Лукин, 2021].

Положение регионов в цепочках создания добавленной стоимости в значительной мере предопределяет уровень их социально-экономического развития. Выявлена сильная корреляция длин производственных и сбытовых цепочек региональных экономик со среднедушевыми объемами ВРП, инвестиций в основной капитал, доходами населения и консолидированного бюджета [Лукин, 2019]. Значения этих индикаторов в среднем выше в тех регионах, которые располагаются в начале производственных и в конце сбытовых цепочек (в таблице 3 – распределение с учетом среднедушевого ВРП). При этом среднее звено – регионы, специализирующиеся на обрабатывающей промышленности, является наиболее «обделенным».

Результаты пространственного развития страны позволяют сделать вывод, что государство в целом слабо справляется с задачей перераспределения доходов вдоль цепочек создания добавленной стоимости. Ответственность за социально-экономическое развитие территорий (в особенности периферийных) часто «перекладывается» на крупные корпорации и зависит от эффективности их взаимодействия с бюджетной системой [Ильин, Поварова, 2014].

Таблица 3. Распределение регионов Северо-Запада России по длине производственных (D) и сбытовых (U) цепочек

Показатель	U ∈ [1,0; 2,2)	U ∈ [2,2; 2,7)	U ∈ [2,7; 3,2)	U ∈ [3,2; 3,7]
D ∈ [1,0; 1,7)	–	–	–	Ненецкий АО (5206)
D ∈ [1,7; 2,2)	–	–	Респ. Коми (749), Респ. Карелия (522), Мурманская обл. (1072)	–
D ∈ [2,2; 2,4)	Псковская обл. (326)	Архангельская обл. (514), Санкт-Петербург (971), Новгородская обл. (471), Ленинградская обл. (661)	–	–
D ∈ [2,4; 2,6]	Калининград- ская обл. (530)	–	Вологодская обл. (544)	–

Примечание. В скобках после наименования региона приведен среднедушевой объем ВРП (2020 г., тыс. руб.).

Экономическая модель, сформировавшаяся в постсоветский период, рост в которой во многом определялся результатами экспортно-импортной деятельности и внешней конъюнктурой, обусловила соответствующие структурные изменения в экономике регионов. Наибольшую выгоду получали экспортеры продукции низких переделов, производство собственных товаров с высокой добавленной стоимостью (прежде всего продукции машиностроения) не было востребовано отечественным народным хозяйством.

Западная блокада вынуждает менять баланс между основными задачами политики экономического развития и смещать приоритеты с наращивания экспорта сырьевых товаров и создания экспортоориентированных производств на усложнение национальной экономики и усиление использования потенциала внутреннего рынка для ускорения темпов роста производства и его модернизации [Потенциальные..., 2022].

Двигается ли экономика Северо-Запада страны в этом направлении?

Трансформация экономики и ее способность генерировать доходы

По нашим оценкам, на Северо-Западе наблюдаются процессы усложнения экономики. Мы отмечаем сокращение удельного веса отраслей, производящих первичные ресурсы. За 2005–2022 гг. их доля в структуре отгрузки продукции в СЗФО сократилась с 40,4 до 39,6% (рис. 6). При этом в 2020 г. значение опускалось до 35,6%. Однако рост мировых цен на основные экспортируемые товары округа в результате постковидного восстановления мировой экономики⁸ в 2021 г. и негативная динамика ряда секторов в условиях усиления санкционного давления в 2022 г. обусловили некоторое увеличение доли ресурсных отраслей в последние пару лет.

---

⁸ Газ подорожал в пять раз, минеральные удобрения – почти вдвое, нефть – на 70%, металлопрокат – на 60%. В силу того, что внутренние цены на многих рынках формировались по принципу экспортного паритета, импортная инфляция вызвала всплеск цен на многие виды продукции начальных переделов, обусловив рост их стоимостной отгрузки. Источник: *Ивантер А.* (2021). Споткнулись о нетбэк // Эксперт. № 44. URL: <https://expert.ru/expert/2021/44/spotknulis-o-netbek/>

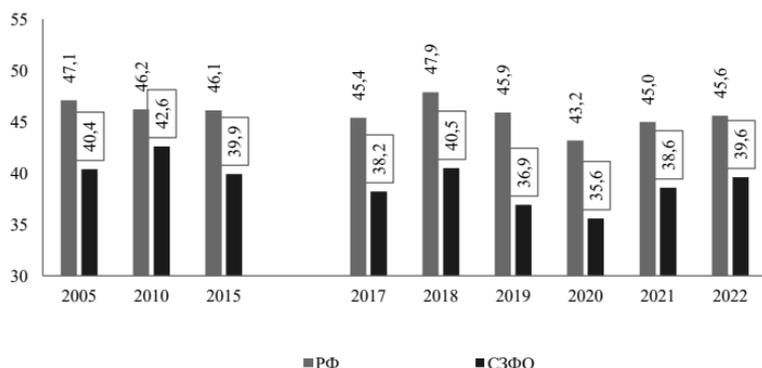

Рис. 6. Удельный вес отраслей, производящих первичные ресурсы, в структуре отгрузки продукции РФ и СЗФО в 2005–2022 гг. (в текущих ценах),% к итогу

Отметим, что сокращение удельного веса ресурсных отраслей в структуре инвестиций в последние годы (рис. 7) позволяет ожидать продолжения тенденции к усложнению экономики Северо-Запада в дальнейшем.

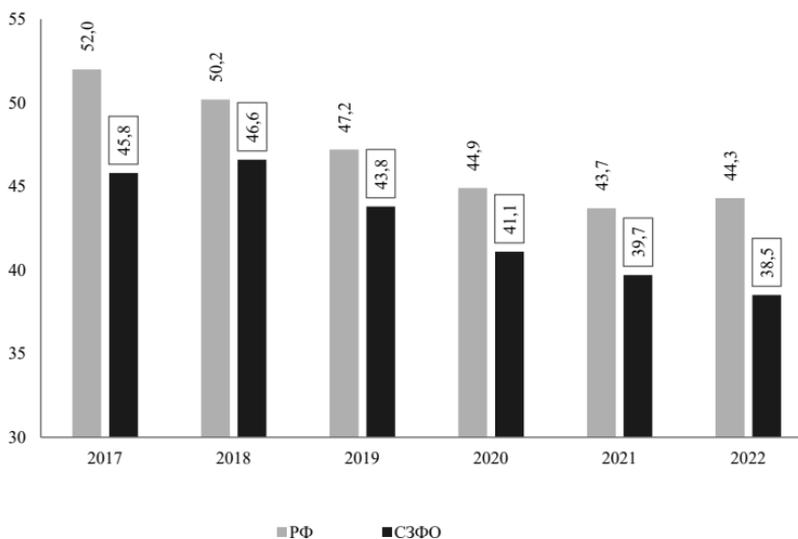

Рис. 7. Удельный вес отраслей, производящих первичные ресурсы, в структуре инвестиций в основной капитал РФ и СЗФО в 2017–2022 гг., % к итогу

В то же время, несмотря на обозначенные позитивные трансформации экономика СЗФО продолжает оставаться ресурсоемкой. Ресурсоемкость производства характеризует способность экономики увеличивать генерацию доходов (добавленную стоимость) при уменьшении расхода ресурсов на единицу выпуска продукции [Погосов, 2014]. По имеющимся региональным данным системы национальных счетов Росстата, удельный вес валовой добавленной стоимости в выпуске продукции четырех из пяти⁹ доступных для анализа регионов округа (эти пять регионов в 2021 г. создали 81% валовой добавленной стоимости в экономике СЗФО), уступает среднероссийскому уровню (рис. 8). Кроме того, в большинстве из них (за исключением Санкт-Петербурга) динамика рассматриваемого показателя негативна.

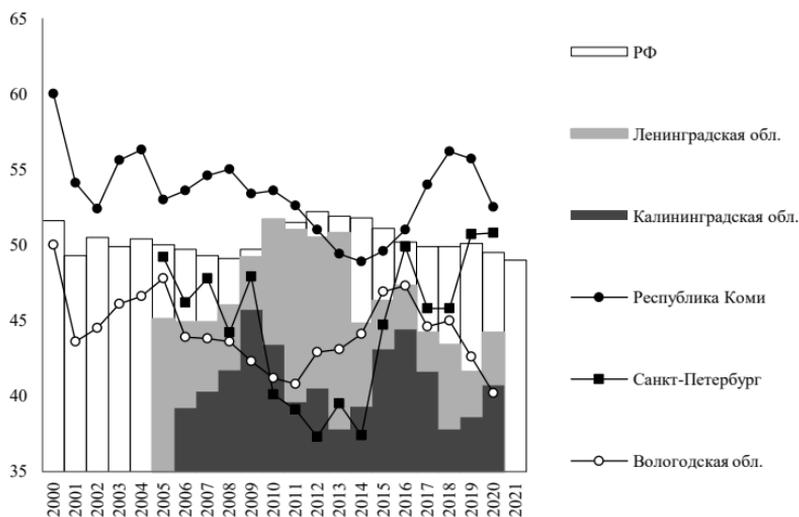

Рис. 8. Удельный вес валовой добавленной стоимости в выпуске продукции РФ и некоторых регионов СЗФО в 2000–2021 гг., % к итогу

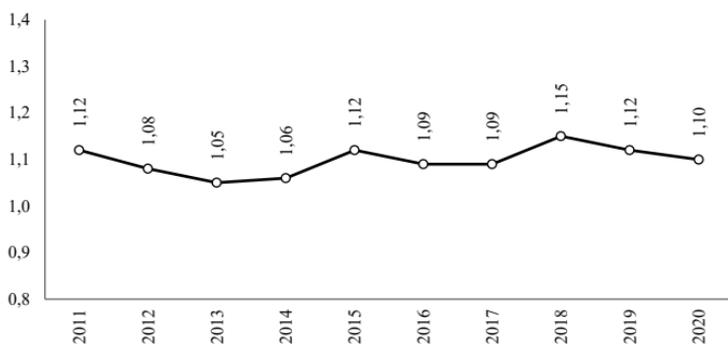
Сокращение доли добавленной стоимости в выпуске продукции свидетельствует об ухудшении способности экономики

⁹ Отметим, что анализируемые регионы (Республика Коми, Вологодская, Ленинградская, Калининградская области, Санкт-Петербург) располагаются на разных стадиях сбытовых цепочек (см. рис. 5).

регионов Северо-Запада генерировать доходы. Показательно, что удельный вес СЗФО без учета Санкт-Петербурга в создании валовой добавленной стоимости страны снизился за 2000–2021 гг. с 6,8 до 5,9% (вклад Санкт-Петербурга при этом вырос с 3,3 до 7,8%).

К факторам, которые могли бы улучшить соотношение между доходами и промежуточным потреблением в экономике, следует отнести трансформацию структуры производства по видам деятельности с разным уровнем ресурсоемкости за счет обновления капитала и освоения новых технологий, позволяющих создавать такой же или больший объем продукции с меньшими затратами сырья и материалов, а также за счет развития специализации производства, увеличения количества переделов и стадий производства конечной продукции [Погосов, 2014]. Необходима локализация на территории макрорегиона высокодоходных звеньев цепочек создания добавленной стоимости, поиск и развитие в регионах перспективных экономических специализаций (в том числе микроспециализаций [Пилясов, 2018]).

Пока же, по нашим оценкам, положение экономики СЗФО в цепочках создания добавленной стоимости достаточно устойчиво, а масштаб происходящих структурных трансформаций существенно его не меняет (рис. 9).

Примечание. Индекс определяется отношением длины бытовых цепочек (U) к длине производственных цепочек (D) региона. Чем выше значение индекса, тем дальше экономика региона от конца цепочки создания добавленной стоимости и от конечного потребителя. Схожий подход к расчету использовался в докладе НИУ ВШЭ [Россия..., 2020].

Рис. 9. Динамика положения экономики СЗФО в цепочках создания добавленной стоимости (U/D) в 2011–2020 гг.

Нам представляется, что существенный резерв для изменения ситуации заключается в повышении степени переработки собственных сырьевых ресурсов¹⁰ макрорегиона (отметим, что потенциал углубления переработки в отраслях специализации регионов характеризует используемый нами индикатор U), закрытии «разрывов» и «удлинении» цепочек создания добавленной стоимости. Сопутствующее этим процессам развитие кооперации предприятий добывающих, перерабатывающих, смежных и обеспечивающих производств будет способствовать генерации спроса на инновации, производству инновационной продукции, развитию рынков инжиниринговых, сервисных, финансовых, транспортных и маркетинговых услуг и стимулированию развития внутреннего, в том числе регионального, рынка [Никитенко, Гоосен, 2017].

Опыт западных стран (в частности США) свидетельствует, что пространственно равномерное усложнение национальной экономики (когда в экономике каждого региона присутствуют почти все звенья той или иной цепочки создания добавленной стоимости) сглаживает межрегиональную доходную дифференциацию и сокращает стимулы для оттока населения [Lukin, 2019].

Перспективы репозиционирования регионов в цепочках создания добавленной стоимости в новых геополитических условиях

Развитие межрегиональных цепочек создания добавленной стоимости должно опираться на их многоаспектный и многоуровневый углубленный анализ. Практика показывает, что совокупность разнородной информации (данных межстрановых, национальных и региональных таблиц «затраты – выпуск», статистики внешнеторгового, межрегионального и межотраслевого обмена, отраслевой и финансовой статистики, отчетности компаний и пр.) позволяет комплексно оценивать текущую конфигурацию цепочек (как межотраслевую, так и пространственную), динамику их развития, выявлять узкие места и варианты их устранения [Lukin, 2022]. В современных условиях важно учитывать влияние

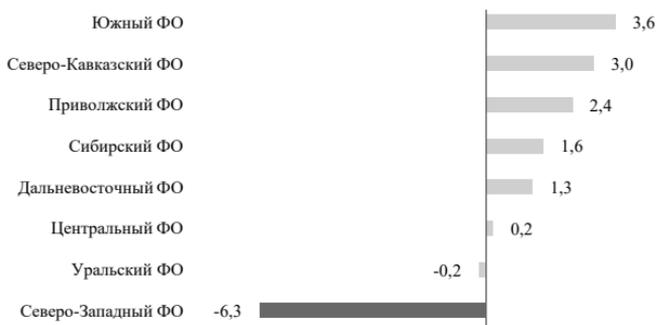
¹⁰ А также возможно и завозных – например, в рамках реализации идеи Северного широтного пояса экономического развития [Воробьева и др., 2005]. Примечательно, что грузооборот морских портов СЗФО Арктического бассейна в санкционном 2022 г. вырос на 4,5%.

внешнеторговых и технологических ограничений, необходимость решения задачи импортозамещения, а также возможность поддержки «гибкого» малого предпринимательства и развития микроспециализаций в региональной экономике.

В силу значительной ориентации на европейские рынки СЗФО стал наиболее экономически пострадавшим макрорегионом страны по итогам 2022 г. (рис. 10). До 2022 г. удельный вес недружественных стран в структуре экспорта регионов Северо-Запада доходил до 66%. При этом в 12 из 95 экспортируемых товарных групп (среди них минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки; рыба и ракообразные; продукты неорганической химии; никель и свинец) зависимость от недружественных стран превышала 75% их стоимостного объема, еще по 22 позициям (например, древесина и изделия из нее; черные металлы и изделия из них) составляла 50–75% [Широква, 2022]. Результатом введенных ограничительных мер стал существенный спад производства в ряде отраслей специализации экономики округа: добыче металлических руд, машиностроении (особенно автомобилестроении), лесопромышленном комплексе, рыболовстве.

Проблемы, связанные с изменением ситуации на финансовых рынках, в системе организации производства и поставок продукции, сопровождаются структурной перестройкой экономики. Согласно проведенным нами совместно с коллегами из ИНП РАН опросам [Ускова и др., 2022], трансформация производственно-сбытовых цепочек из-за санкций затронула 82% предприятий производственного сектора экономики СЗФО (в среднем по стране – 49%). Помимо ухудшения возможностей для экспорта продукции, о которой заявили 50% респондентов (в среднем по стране – 17%), одной из главных проблем для северо-западных предприятий в 2022 г. стало ограничение получения импортного сырья и комплектующих – с подобными трудностями столкнулись 94% опрошенных организаций (в среднем по стране – 67%).

Задача импортозамещения и обретения технологического суверенитета приобрела для России критический характер [Потенциальные..., 2022]. Во многих секторах экономики требуется замена зарубежных поставок конечной и промежуточной продукции отечественными образцами (табл. 4).

Примечание. В состав базовых видов экономической деятельности входит растениеводство, животноводство, охота и предоставление услуг в этих областях; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергии, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство; торговля оптовая, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; деятельность пассажирского и грузового транспорта

Источник. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/iLM63VKB/Понятия%20и%20определения%20\(ИБВО\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/iLM63VKB/Понятия%20и%20определения%20(ИБВО).pdf).

Рис. 10. Прирост (убыль) выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности по федеральным округам за январь – декабрь 2022 г., % к январю – декабрю 2021 года

Таблица 4. Доля импорта в формировании ресурсов продукции России, % к итогу

Доля	Продукция (код продукта по ОКПД)
80–100	01.11.4 Табак необработанный и махорка; 01.13.3 + 01.13.4 Культуры для производства напитков, пряности необработанные; 36.3 Музыкальные инструменты; 36.5 Игры и игрушки; 33.5 Часы всех видов и другие приборы времени; 30.02 Вычислительная техника и прочее оборудование для обработки информации; 19.3 Обувь; 19.2 Чемоданы, дамские сумки и аналогичные изделия; шорно-седельные изделия и упряжь; 01.11.7 + 01.11.8 + 01.11.9 Прочая продукция растениеводства; 17.7 Изделия трикотажные
60–80	28.6 Инструмент, ножевые изделия и универсальные скобяные изделия; 36.4 Товары спортивные; 18 Одежда и ее аксессуары; 17.1 Пряжа и нити текстильные; 34.10.1 Двигатели внутреннего сгорания для автотранспортных средств и мотоциклов; 30.01 Офисное оборудование и его части; 34.2 Кузова (корпуса) для автотранспортных средств; прицепы и полуприцепы; 33.1 Изделия медицинские, включая хирургическое оборудование, ортопедические приспособления; 24.42 Препараты фармацевтические; 01.12.2 Растения живые; цветы и бутоны цветочные срезанные; семена цветов и фруктовых деревьев; семена овощей; 32 Компоненты электронные; аппаратура для радио, телевидения и связи

Источник. Составлено по данным базовых таблиц «затраты – выпуск» за 2016 г. Росстата.

В СЗФО ситуация осложняется тем, что практически во всех импортируемых товарных группах существует зависимость от недружественных стран. В 2021 г. их удельный вес в общем стоимостном объеме импорта Северо-Запада составлял 55%.

Во всех регионах округа активно используется импортная машиностроительная продукция. Так, в Архангельскую область завозятся оборудование для производства бумаги и картона, рыболовные суда; в Вологодскую – машины и станки для обработки древесины, тракторы для лесного хозяйства, различное металлургическое оборудование (станы, печи, лазеры, аппараты для сварки); в Республику Коми – элеваторы и конвейеры, турбогенераторы и машины для подземных работ; в Ненецкий автономный округ – рыболовные суда и гусеничные тракторы; в Псковскую область – экструдеры и другое оборудование для сельского хозяйства; в Мурманскую – подъемные механизмы, морские суда и танкеры, оборудование для горнодобывающей промышленности; в Санкт-Петербург, Ленинградскую и Калининградскую области – различные компоненты и части для автомобилестроения; в Республику Карелия – лесоперерабатывающее и горнодобывающее оборудование.

Химическая продукция в больших объемах импортируется в Республику Коми (пленки из полимеров, хлораты натрия, поливинилхлорид), Санкт-Петербург (нуклеиновые кислоты, казеин, шины), Новгородскую (сульфат калия, минеральные удобрения), Мурманскую (оксид алюминия, шины для машин горной промышленности), Ленинградскую (натуральный каучук, фосфаты кальция, нуклеиновые кислоты) и Калининградскую области (терефталевая кислота, этиленгликоль, шины).

Учитывая приведенные данные, перспективной видится поддержка предприятий, которые будут пытаться насытить российский рынок различными видами машиностроительной, текстильной, химической (в том числе фармацевтической) и бытовой продукцией. По нашим оценкам, намерение наладить выпуск импортозамещающей продукции в современных условиях имеют 20% опрошенных руководителей предприятий Северо-Запада, 15% планируют наращивать глубину переработки выпускаемой продукции [Ускова и др., 2022].

Выбор конкретных перспективных рыночных специализаций предприятий и территорий в цепочках создания добавленной

стоимости целесообразно осуществлять с опорой на имеющиеся компетенции и заделы. Так, с учетом развитых в СЗФО металлургии и автомобилестроения перспективной видится организация производства компонентов и частей для автомобильных заводов округа; в силу высокой концентрации предприятий лесного и сельского хозяйства, пищевой промышленности – производства машин и оборудования для данных отраслей и т.д. [Румянцев, 2023]. Отраслями перспективной микроспециализации экономики, например, Вологодской области могут стать различные виды производства металлургической и машиностроительной продукции с высокой добавленной стоимостью¹¹.

Регулирование процессов развития межрегиональных цепочек создания добавленной стоимости предполагает реализацию скоординированной инвестиционной, структурной, технологической политики нескольких регионов, что, на наш взгляд, обуславливает необходимость создания макрорегионального субъекта управления, формирования системы макрорегионального планирования и стимулирования межрегионального сотрудничества. Важно проводить согласованную, зачастую – *принудительную* локализацию, т.е. принуждение к закупкам оборудования и других необходимых ресурсов внутри страны, макрорегиона (индустрирование спроса на внутреннем рынке) [Крюков и др., 2021].

Развитие российских сегментов цепочек создания добавленной стоимости и усложнение экономики будут способствовать росту доходов экономических агентов, развитию внутреннего рынка, формированию точек роста и локализации источников добавленной стоимости «на местах».

---

¹¹ На данный момент коэффициент специализации по перспективным для масштабирования видам экономической деятельности региона составляет: в производстве детского питания и диетических пищевых продуктов – 5,7; кокса – 10,6; полых стеклянных изделий – 5,3; стальных прутков и сплошных профилей методом холодного волочения – 21,8; проволоки методом холодного волочения – 23,7; подшипников, зубчатых передач, элементов механических передач и приводов – 16,9; прочих станков – 12,4; машин и оборудования для металлургии – 17,5; прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки – 7,6 (рассчитано на основе данных Росстата о среднесписочной численности работников по полному кругу организаций в 2021 г. в разрезе 839 видов экономической деятельности. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58699>).

Заключение

Проведенное исследование дало возможность оценить текущую и перспективную специализацию экономики регионов Северо-Запада России и сделать следующие выводы.

1. Разнообразие отраслей специализации, развитая ресурсная база северных регионов, устоявшиеся межрегиональные производственные связи, наличие научно-технологического и делового центра в Санкт-Петербурге, выход к международным транспортным коридорам, с одной стороны, положительно характеризуют сложившуюся конфигурацию цепочек создания добавленной стоимости, локализованных в СЗФО, с другой – обуславливают высокий потенциал развития этих цепочек и дальнейшего усложнения экономики Северо-Запада.

2. Масштаб происходящих в последние два десятилетия позитивных структурных трансформаций в экономике макрорегиона, выражающихся в сокращении удельного веса отраслей, производящих первичные ресурсы, не позволил существенно улучшить положение округа в цепочках создания добавленной стоимости. При этом без учета Санкт-Петербурга многие его регионы усилили ресурсоемкость своей экономики, ухудшив тем самым ее способность генерировать добавленную стоимость. Для изменения ситуации требуется обновление основного капитала и освоение новых технологий в процессе увеличения количества переделов выпускаемой продукции. Необходима локализация на территории макрорегиона высокодоходных звеньев цепочек создания добавленной стоимости.

3. В условиях резкого обострения санкционного давления поиск и развитие в регионах перспективных экономических специализаций (в том числе микроспециализаций), помимо опоры на имеющиеся там компетенции и заделы, важно осуществлять с учетом решения задач обретения технологического суверенитета и импортозамещения. Нам представляется, что при реализации соответствующей стимулирующей и координирующей государственной экономической политики Северо-Запад мог бы расширить выпуск различных видов машиностроительной, нефтегазохимической, фармацевтической и потребительские продукции.

Литература

Воробьева В.В., Есикова Т.Н., Ионова В.Д., Малов В.Ю. Прогнозирование изменений пространственной структуры макрорегионов России на базе транспортно-экономических балансов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. 115 с.

Ефферин Я.Ю., Куценко Е.С. Адаптация концепции умной специализации для развития регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 3. С. 75–110.

Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 48–63.

Кистанов В.В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. М.: Наука, 1968. 283 с.

Котов А.В. Методический подход к определению умной специализации регионов России // Регион: экономика и социология. 2020. № 2 (106). С. 22–45. DOI: 10.15372/REG20200202

Крюков В.А., Суслев Н.И., Ягольницер М.А. Экономика России – в основе успеха синергия взаимодействия и межрегиональной кооперации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 90–102. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–90–102

Кувалин Д.Б., Ускова Т.В., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Лукин Е.В., Широкова Е.Ю. Общие закономерности и региональные особенности работы российских предприятий в условиях пандемии COVID-19 // Экономическая наука современной России. 2022. № 2 (97). С. 48–59.

Лукин Е.В. Отраслевая и территориальная специфика цепочек добавленной стоимости в России: межотраслевой подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 129–149. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.7

Лукин Е.В. Черная металлургия Северо-Запада России: тенденции и проблемы развития // ЭКО. 2021. № 10 (568). С. 110–132.

Лукин Е.В., Аносова Т.С., Мельников А.Е., Сидоров М.А. Опыт агент-ориентированного моделирования межрегиональных цепочек создания стоимости // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 101–116. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.6

Моисеев А.К., Бондаренко П.А. Применение индекса экономической сложности в макрофинансовых моделях // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 101–112.

Никитенко С.М., Гоосен Е.В. Цепочки добавленной стоимости как инструмент развития угольной отрасли // ЭКО. 2017. № 9. С. 104–124.

Пяльсов А.Н. Региональная инвестиционная политика: как преодолеть «зависимость от пути»? // Регион: экономика и социология. 2018. № 4 (100). С. 134–167.

Погосов И.А. Баланс ресурсов и использования продукции в России в начале XXI века // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6. С. 16–30.

Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / Под ред. чл.-корр. РАН А.А. Широкова. М.: Артк Принт, 2022. 296 с. DOI: 10.47711/sr2–2022

Растворцева С.Н., Ченцова А.С. Анализ тенденций внешней торговли регионов России: риски и перспективы экспортной специализации // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 10. С. 466–483.

Россия в глобальном производстве / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), А.А. Федюнина, М.Г. Кузык и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 148 с.

Румянцев Н.М. Репозиционирование экономики региона в цепочках создания стоимости на основе поиска перспективных специализаций: кейс лесопромышленного комплекса Вологодской области // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2. С. 10–22. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.2

Сидоров М.А. Мониторинг экономики: сентябрь 2022 года // Проблемы развития территории. 2022а. Т. 26. № 6. С. 185–194. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.11

Сидоров М.А. Рынки сбыта продукции регионов Северо-Запада России: количественное измерение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022б. Т. 15. № 3. С. 91–112. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.5

Тенденции развития экономики регионов Северо-Запада России / Под общ. ред. д.э.н., проф. Т.В. Усковой и к.э.н. Е.В. Лукина, кол. авт. № 2. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022. 148 с.

Трансформация межрегиональных цепочек создания стоимости: проблемы и перспективы: монография / В.А. Ильин, Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Е.Г. Леонидова, М.А. Сидоров, Н.М. Румянцев; под науч. рук. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. 256 с.

Узяков М.Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2 (125). С. 3–18.

Ускова Т.В., Кувалин Д.Б., Лукин Е.В., Широкова Е.Ю., Зинченко Ю.В. Производственный сектор экономики Северо-Запада России: проблемы адаптации и перспективы функционирования в условиях санкций // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 7–28. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1

Широкова Е.Ю. Внешнеторговая зависимость экономики регионов СЗФО: проблемы и возможности // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.3

Frenken, K., van Oort, F., Verburg, T. (2007). Related variety, unrelated variety and regional economic growth. *Regional Studies*. Vol. 41. No. 5. Pp. 685–697.

Lukin, E. (2019). Estimate of an average situation of regions in value chains. *Regional Science Inquiry*. Vol. 11. No. 1. Pp. 65–72.

Lukin, E.V. (2022). Regulation of Interregional Value Chains: Problems of Analysis and Modeling. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 33. No. 1. Pp. 11–21. DOI: 10.1134/S1075700722010117

Rastvortseva, S., Amanalieva, A. (2021). The concept of technological proximity in the development of European Union national innovative systems. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*. Vol. 51. No. 51. Pp. 35–46.

Статья поступила 22.06.2023

Статья принята к публикации 28.06.2023

Для цитирования: *Лукин Е.В.* Экономика Северо-Запада России: в поисках перспективной специализации // ЭКО. 2023. № 8. С. 8–34. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-8-8-34

Информация об авторе

Лукин Евгений Владимирович (Вологда) – кандидат экономических наук. Отдел проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, заведующий Центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития, Вологодский научный центр РАН.
E-mail: lukin_ev@list.ru; ORCID ID: 0000-0002-1159-281X

Summary

E. V. Lukin

The Economy of Northwest Russia: In Search of Prospective Specialization

Abstract. The paper considers the prospects of structural transformation of the economy of the regions of the Northwestern Federal District and the formation of its new specialization in modern geopolitical conditions. The analysis of the existing economic specialization is carried out, the average position of the regions in the value-added chains is characterized. The author's vision of the economic drift of the North-West of Russia in the direction of complication and the change in the ability to generate income accompanying this process is given. The prospects of NWFD regions' repositioning in value chains in the conditions of sharp aggravation of sanctions pressure are assessed.

Keywords: *North-West of Russia; NWFD; economic specialization; structural transformation; income generation; value-added chains; prospects*

References

- Eferin, Ya. Yu., Kutsenko, E.S. (2021). Adjusting smart specialization concept for Russian regions. *Public Administration Issues*. No. 3. Pp. 75–110. (In Russ.).
- Frenken, K., van Oort, F., Verburg, T. (2007). Related variety, unrelated variety and regional economic growth. *Regional Studies*. Vol. 41. No. 5. Pp. 685–697.
- Il'in, V.A., Povarova, A.I. (2014). Problems of regional development as the reflection of the effectiveness of public administration. *Economy of Regions*. No. 3 (39). Pp. 48–63. (In Russ.).
- Il'in, V.A., Uskova, T.V., Lukin, E.V., Leonidova, E.G., Sidorov, M.A., Rumyantsev, N.M. (2021). *Transformation of interregional value chains: problems and prospects*. Vologda, VolRC RAS. 256 p. (In Russ.).
- Kistanov, V.V. (1968). *Integrated development and specialization of economic regions of the USSR*. Moscow, Nauka Publ. 283 p. (In Russ.).
- Kotov, A.V. (2020). Methodological approach to smart specialization for the Russian regions. *Region: Economics and Sociology*. No. 2 (106). Pp. 22–45. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20200202.
- Kryukov, V.A., Suslov, N.I., Yagol'nitser, M.A. (2021). The eastern vector of Russian economy – success based on the synergy of interaction and interregional cooperation. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 230. No. 4. Pp. 90–102. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-90-102
- Kuvalin, D.B., Uskova, T.V., Zinchenko, Yu.V., Lavrinenko, P.A., Lukin, E.V., Shirokova, E. Yu. (2022). General patterns and regional features of the work of Russian enterprises in the context of the COVID-19 pandemic. *Economics of the Contemporary Russia*. No. 2 (97). Pp. 48–59. (In Russ.).

- Lukin, E. (2019). Estimate of an average situation of regions in value chains. *Regional Science Inquiry*. Vol. 11. No. 1. Pp. 65–72.
- Lukin, E.V. (2019). Sectoral and territorial specifics of value-added chains in Russia: the input-output approach. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 12. No. 6. Pp. 129–149. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.7
- Lukin, E.V. (2021). The Ferrous Metallurgy of the North-West of Russia: Trends and Development Problems. *ECO*. No. 10 (568). Pp. 110–132. (In Russ.).
- Lukin, E.V. (2022). Regulation of Interregional Value Chains: Problems of Analysis and Modeling. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 33. No. 1. Pp. 11–21. DOI: 10.1134/S1075700722010117
- Lukin, E.V., Anosova, T.S., Mel'nikov, A.E., Sidorov, M.A. (2020). Experience in agent-based modeling of interregional value chains. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 13. No. 6. Pp. 101–116. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.6. (In Russ.).
- Moiseev, A.K., Bondarenko, P.A. (2020). Application of the economic complexity index in macro-financial models. *Studies on Russian Economic Development*. No. 3. Pp. 318–326. (In Russ.).
- Nikitenko, S.M., Goosen, E.V., (2017). Chains of value added as an instrument for the development of the Kuzbass coal industry. *ECO*. No. 9. Pp. 104–124. (In Russ.).
- Pilyasov, A.N. (2018). Regional investment policy: how to unlock from path-dependency? *Region: Economics and Sociology*. No. 4 (100). Pp. 134–167. (In Russ.).
- Pogosov, I.A. (2014). The balance of resources and use of production in Russia in the beginning of 21st century. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 25. No. 6. Pp. 539–550. (In Russ.).
- Rastvortseva, S., Amanalieva, A. (2021). The concept of technological proximity in the development of European Union national innovative systems. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*. Vol. 51. No. 51. Pp. 35–46.
- Rastvortseva, S.N., Chentsova, A.S. (2015). The analysis of tendencies of foreign trade of the Russian regions: risks and prospects. *Modern Research of Social Problems*. No. 10. Pp. 466–483. (In Russ.).
- Rumyantsev, N.M. (2023). Repositioning of the regional economy in value chains based on the search for promising specializations: the case of the timber industry complex of the Vologda Oblast. *Problems of Territory's Development*. Vol. 27. No. 2. Pp. 10–22. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.2
- Shirokova, E. Yu. (2022). Foreign Trade Economic Dependence of the NWFD Regions: Problems and Opportunities. *Territorial development issues*. Vol. 10. No. 1. (In Russ.). DOI: 10.15838/tidi.2022.1.61.3
- Shirov, A.A. (Ed). (2022). *Potential growth opportunities of the Russian economy: analysis and forecast. Scientific report*: Moscow. Artik Print. Publ. 296 p. (In Russ.). DOI: 10.47711/sr2–2022
- Sidorov, M.A. (2022a). Monitoring of the economy in September 2022. *Problems of Territory's Development*. Vol. 26. No. 6. Pp. 185–194. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.11
- Sidorov, M.A. (2022b). Sales markets for the goods of the regions of the Northwest of Russia: Quantitative assessment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 15. No. 3. Pp. 91–112. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.5

Simachev, Yu.V. et al. (2020). *Russia in global production*. Moscow. HSE Publ. house, 148 p. (In Russ.).

Uskova, T.V., Kuvalin, D.B., Lukin, E.V., Shirokova, E. Yu., Zinchenko, Yu.V. (2022). The manufacturing sector of the economy of Northwest Russia: Problems of adaptation and prospects of functioning under sanctions. *Problems of Territory's Development*. Vol. 26. No. 6. Pp. 7–28. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1

Uskova, T.V., Lukin, E.V. (Ed.) et al. (2022). *Trends in the development of the economy of the regions of the North-West of Russia*: No. 2. Vologda, VolRC RAS, 148 p. (In Russ.).

Zuyakov, M.N. (2011). Usage efficiency of primary resources as an indicator of technological development: a retrospective analysis and forecast. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 22. No. 2. Pp. 111–121. (In Russ.).

Vorob`eva, V.V., Esikova, T.N., Ionova, V.D., Malov, V. Yu. (2005). *Forecasting changes in the spatial structure of the macro-regions of Russia on the basis of transport and economic balances*. Novosibirsk, IEIE SB RAS. 115 p. (In Russ.).

For citation: Lukin, E.V. (2023). The Economy of Northwest Russia: In Search of Prospective Specialization. *ECO*. No. 8. Pp. 8–34. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-8-34

Information about the author

Lukin, Evgenii Vladimirovich (Vologda) – Candidate of Economic Sciences. Deputy Head of the Department of Problems of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems, Head of the Center for Structural Research and Territorial Development Forecasting. Vologda Research Center of the RAS.

E-mail: lukin_ev@list.ru; ORCID ID: 0000-0002-1159-281X